

В.П. Песков

Метасистемный подход к исследованию структуры представления

Представления анализируются как психологический феномен. Предлагается четырехкомпонентная структура представлений. Выделяются компоненты структуры и системообразующий фактор. Представление рассматривается как полифункциональное, многокомпонентное, многослойное психологическое образование, имеющее три измерения: субъект – объект – сознание.

Ключевые слова: системный подход, метасистема, представление, структура, компоненты, субъект, объект, сознание, бытие.

V.P. Peskov

The Metasystem Approach to Research the Structure of Representation

The representation is analyzed as a psychological phenomenon. The four-component structure of the representation is offered. The system formation factor and structure components are identified. The representation is considered to be multifunctional, multi-component, multi-layer, psychological formation. It has three measurements: subject – object – consciousness

Key words: system approach, metasystem, representation, structure, components, subject, object, consciousness, being.

Актуальность исследования структурных взаимоотношений – таких психологических категорий, как образ, представление и сознание – обусловлена онтологическим (феноменологическим, герменевтическим) переосмыслением функциональной роли представления в системе взаимоотношений «человек – мир», так или иначе определяющих многие проблемы психологии, среди которых творчество, порождение образов, а также принципы и условия их бытийной организации. Кроме того, с позиции современного состояния эпистемологической и гносеологической научной мысли представление меняет свой статус, получая большую сферу употребления, на сегодняшний день это элемент многих систем знания: гносеологической, онтологической, логической, психологической, семиотической и даже эстетической и культурологической, что значительно расширяет область его функционирования, применения и, как следствие, определения, не только в целом, но относительно отдельных сфер деятельности. Все это сказывается на понимании структурного устройства представления как вторичного образа.

Однако по отношению к изучаемой проблеме хочется высказаться более категорично. В профессиональном сознании психологов сложилось некое противоречие. С одной стороны, мы наблюдаем уход от исследования данной проблемы, вытеснение ее из учебников общей психологии, как самостоятельного психического процес-

са, требующего детального рассмотрения. Все это привело к тому, что родилась некая «иллюзия благополучия», заключающаяся в том, что эта проблема уже является достаточно изученной и даже раскрытой – в ее основных чертах, поскольку многие отечественные (И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Б.М. Теплов, В.П. Зинченко, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Е.И. Игнатъев, А.А. Люблинская, А.В. Петровский, Л.М. Веккер, Ф.Н. Шемакин, В.А. Ганзен, А.А. Гостев, Б.М. Величковский, И.С. Якиманская, Б.М. Петухов и др.) и зарубежные (А. Павио, М. Хоровитц, Р. Гордон, Ч.С. Шеррингтон, Р.Н. Шепард, С. Косслин, Ф. Кликс, П. Метцлер, Дж. Шорр и др.) психологи обращались к изучению представлений. Такое мнение имеет, естественно, вполне объективные и существенные причины, но все же, в целом, оно является непродуктивным и не способствует (а часто – препятствует) дальнейшему конструктивному развитию представления как психологического феномена.

С другой стороны, как уже было показано в наших более ранних исследованиях (В.П. Песков [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23]), несмотря на интерес к представлению разных областей психологии и смежных наук, существует отставание в изучении вторичных образов по сравнению с первичными. Проведенный нами теоретический анализ (В.П. Песков [17]) показал следующее:

– проблема представлений – одна из наименее четко определенных в психологии, о чем свидетельствует как существование поляр-

ных точек зрения относительно одного и того же процесса, так и богатство терминологии представлений, отражающие многоаспектность проблемы, но не охватывающие ее полностью, как следствие – отсутствие и общая концепция образа, и концепция представления;

- представления рассматриваются с различных точек зрения: как процесс (Б.Ф. Ломов, Б.М. Теплов, И.С. Якиманская), как продукт (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, Л.М. Веккер), как уровень психического отражения (Л.М. Веккер) и как модель (представление о мире или репрезентация) (А. Ричардсон, Р. Гордон), поэтому существуют трудности в теоретическом плане: как в понимании того, что такое представление, так и в том, с какими психическими процессами оно связано (память, воображение или мышление), ученые используют близкие по смыслу термины в различных значениях и переносят значения термина с одного круга образных явлений на другой;
- существуют методические трудности в изучении представлений, вызванные отсутствием непосредственно действующего объекта-раздражителя, с которым может быть соотнесено его содержание, делая представление трудно поддающейся фиксации «летучей» структурой.

В данном случае действует известная гносеологическая закономерность, согласно которой, чем больше «сфера уже известного» (то есть чем шире круг знаний о представлении), тем больше и число проблем, направлений, которые возникают и осознаются как еще требующие своего решения. Мы согласны с отечественными психологами В.А. Ганзеном [5], А.А. Гостевым [6] и другими, что в современной отечественной психологии на сегодняшний день нет единого подхода, определяющего модель, структуру и условия формирования представлений. В этом заключается одна из главных особенностей современного состояния данной проблемы.

Специфика психологического познания, по мнению М.А. Холодной [27], заключается в том, что на уровне биологического познания физический или биологический объект всегда выступает как комплекс дифференцированных элементов, каждый из которых характеризуется достаточно дифференцированными функциями. Мы согласны с исследователем, что познание такого объекта заключается в выявлении законов взаимодействия элементов с целью объяснения природы его целостности и, как следствие, его свойств.

Поэтому, обращаясь к исследованию представления, поскольку оно как форма психической реальности дано исследователю в качестве нерасчлененного целого, начинать исследование приходится с доказательства того, что психический объект состоит из некоторого множества элементов и что природа этих элементов связана с проявляемыми этим объектом свойствами.

Таким образом, обобщая все сказанное выше, мы приходим к выводу, что психология накопила достаточно много разрозненных знаний по проблеме представления, поэтому чтобы продвигаться дальше в изучении этого феномена, требуется их интеграция.

В этой ситуации в качестве одного из методологических оснований, в своих исследованиях, мы выбрали системный подход, который, по мнению В.А. Ганзена [5], является единством интеграции и дифференциации при доминировании тенденции к объединению. Системный подход, разработанный Б.Ф. Ломовым [14], возник во второй половине 20-го столетия и позволил объединить накопленные в психологии знания, свидетельствующие о целостной природе психических явлений. Именно благодаря ему появился новый понятийный базис, включающий такие конструкты, как «организация», «иерархия», «структура», «связь», «отношение», «элемент», «управление» и др.

Рассмотрим некоторые, наиболее важные, на наш взгляд, положения системного подхода Б.Ф. Ломова [14], которые были положены нами в основу изучения представления как психологического феномена и разработки структуры представления (В.П. Песков [17]):

- возможность описания, объяснения и понимания интегральных образований психики;
- полисистемность, сочетающая в себе как моносистемный взгляд на природу целостностей, так и интерес к компонентам и структуре; позволяющая выделить объективные основания интегральных качеств и свойств;
- многомерность, (система психических явлений должна исследоваться как многоуровневая);
- множественность разнотипных детерминант, функционально объединенных в динамическое целое. Наряду с причинно-следственными связями в их число входят общие и специальные предпосылки психических явлений, опосредствующие звенья, внешние и внутренние факторы и др.

В данной статье мы уже обращали внимание на то, что игнорирование структурных характе-

ристик представления имеет вполне определенные эмпирические основания. В силу максимальной свернутости психической структуры представления возникает иллюзия ее исчезновения как психологического факта и, следовательно, как объекта исследования. К. Прибрам [27] в этой связи, говорил, что психический образ «трагически невидим», имея в виду не предметное содержание образа, а его психическую структуру.

Опираясь на проведенный нами теоретический анализ [17], можно прийти к выводу, что представление рассматривается многими авторами либо в контексте процессов памяти, либо в контексте процесса воображения, но во всех этих случаях оно рассматривается как единое целое, без объяснения, почему природа представления в разных ситуациях связана с проявлением совершенно различных свойств. Кроме того, для советской психологии особое значение имело принятие постулата целостности, идеологически направленного против механистических и редукционистских установок в системе психологического знания. При подобном подходе правомерность метода разложения сложного психического образования на компоненты фактически отрицалась, что привело отечественную психологию к отказу от идеи анализа психической реальности на основе изучения особенностей ее структурной организации – «элементаризму».

Категория интеграции предполагает, что у частей, из которых собрано целое, имеются специфические свойства, обеспечивающие возникновение между ними определенных связей. В естественных науках признавалось, что найти закон существования того или иного объекта – значит вскрыть его структуру, поскольку она является основой его функционирования. Таким образом, структурно-интегративный подход вводит в сферу психологического анализа проблему субстратных характеристик изучаемого объекта. Между тем, основываясь на законах диалектики, мы можем считать представление своего рода структурой, входящей в общую структуру познания. Опираясь на исследования Б.Г. Ананьева [1], В.П. Зинченко [8], А.А. Гостева [6] и других, мы показали [17, 19], что образ является и полифункциональным, и амодальным, содержанием представления выступают различные психические процессы и чувственные впечатления, которые интегрируются в целостный образ. Это восприятие, память, воображение. Эти психические процессы в представлении не могут выступать изолированно, самостоятельно, их включенность

в построение представления (в его порождение и преобразование) определяется не самими этими процессами, а их функцией в построении образа, условиями его создания и оперирования им.

Представление никогда не строится по принципу наложения, присутствия в нем отдельных ощущений, восприятий и т.д. Вычленив тот или иной психический процесс, участвующий в построении образа, изолированно практически невозможно, кроме того, умственное развитие ребенка в онтогенезе не может быть сведено к последовательной смене одних компонентов структуры представления другими, это развитие одновременное, многоплановое, диалектическое. На разных отрезках деятельности компоненты структуры представления не только сменяют друг друга, но и сосуществуют, взаимовлияя и взаимообогащаясь.

Все это побудило нас изучить представление как структуру и выделить в ней, пусть даже и условно, общие и специфические компоненты, а также выявить ее особенности и условия для формирования и развития.

Таким образом, опираясь на вышеуказанные положения, в своем исследовании (В.П. Песков [17, 21, 22]) мы доказали, что, рассматривая представление как динамическую полифункциональную структуру, можно в качестве целого определить представление как психологический феномен. Мы показали, что структура представления выступает как сложное целое, как целостное единство всех ее компонентов и их всесторонних связей, которые создают и реализуют функционирование представления. Отнесенность компонентов к структуре определяется их участием в достижении цели, поэтому тот или иной вид представления может быть отнесен к ней, исходя из характера функционирования, процесса создания представления как целостного образа. В качестве системообразующего фактора, определяющего особенности функционирования системы, выступают пространственные представления. При этом было доказано, что к особенностям структуры представления можно отнести степень выраженности, тесноту связи компонентов, а также яркость-четкость представлений, выступающую в качестве критерия сформированности этой структуры. Причем эти особенности зависят от возраста, личностных особенностей и условий обучения учащихся, т.е. от внутренних и внешних условий.

В.А. Барабанщиков [3], анализируя вклад Б.Ф. Ломова, указывает на то, что классический системный подход открыт новому знанию и тен-

денциям развития науки. В этой связи целесообразно учитывать два обстоятельства: появление неклассических форм системного подхода (Пригожин, 1985; Хакен, 1980; Князева, Курдюмов, 2002; Лисеев, Садовский, 2004) и изменение приоритетов российской психологии в новейший период ее истории (Абульханова, Березина, 2001; Барабанщиков, 2000; 2002; Барабанщиков, Носулленко, 2004; Брушлинский, 1997; 2002; Знаков, Рябкина, 2005; Кольцова, 2005; Varabanschikov, 2006). Далее В.А. Барабанщиков [3], проводя анализ развивающихся тенденций в рамках системного подхода, определяет следующее [там же]:

- нормативная база принципа системности в психологии расширяется, причем доминирующим оказывается генетическое направление системных исследований. В данном контексте ключевую роль приобретают способы порождения психических образований, закономерности их трансформаций, соотношение актуального и потенциального в психическом развитии и многое другое;
- расширение принципа системности связано с усилением субъектного подхода к анализу психики и поведения, тесно связанному с именами ряда ученых, в первую очередь – С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1957; 1973; Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989);
- развитие экологического и социально-культурного подходов по-новому по новому определили объект жизнедеятельности как форму единства человека и среды или «мира». Осуществляя психический процесс, субъект конституирует свое бытие, одновременно подчиняясь ему;
- поскольку субъект и объект органически взаимосвязаны, они выступают как полярности одного и того же фрагмента бытия, или события жизни, включающего психические явления в единстве с условиями их существования и развития.

Опираясь на исследования А.В. Карпова [12], Т.Д. Марцинковской [15], В.П. Зинченко [8] и других, можно сделать вывод о том, что постнеоклассический этап развития сегодняшней психологической науки характеризуется иным взглядом на окружающую человека реальность, согласно которому изменяется система категорий, через которую задается картина мира. Новый взгляд на мир, среди прочих свойств, определяет его многогранность и многомерность; выделяется тенденция на сближение внутреннего и внешнего миров жизни человека, при этом образ

мира – это своего рода мозаика, которая складывается из отдельных образов, представлений. Например, у В.П. Зинченко [8] мы находим: «Диапазон психического многомерен. Психическое обнаруживает внешние формы и способы существования, их носителями становятся материальные объекты, и внутренние – психические процессы. Сознание, психические процессы, вообще субъектность, понимаемая в широком смысле слова, то есть как качество не только личное, но и родовое, сверхличное – все это входит в объективную реальность, данную науке».

Если раньше интерес науки связывался с устройством систем и механизмами их функционирования, то на новом этапе главными становятся процессы самоорганизации и саморазвития. Появляются исследования А.И. Миракяна [16], его учеников и других ученых, рассматривающие возникновение порядка из хаоса, то есть возникновения целостности и др.

Таким образом, опираясь на исследования В.А. Барабанщикова [3], А.В. Карпова [10], Л.Я. Дорфмана [7] и других, можно говорить о перспективности одного из современных вариантов системного подхода, предложенного в ряде научных работ последнего времени, – с позиций принципа метасистемного подхода.

Мы согласны с А.В. Карповым [12], что психика в целом – во всем ее многообразии и во всей специфичности и даже уникальности ее атрибутивных характеристик – не может быть адекватно и полно раскрыта только с позиций традиционно сложившихся представлений о системах, так сказать, «классического типа». Она принадлежит к особой категории систем – к системам со «встроенным» метасистемным уровнем и может быть конструктивно изучена, раскрыта только как таковая.

А.В. Карпов [10], определяя общий смысл этого принципа, указывает на то, что внешняя – объективная – реальность (как метасистема, с которой исходно взаимодействует психика) получает в ней своего рода «удвоенное» существование в виде субъективной реальности – в форме так называемого «отраженного» (если пользоваться традиционной терминологией), например, представления. Эта субъективная реальность может принимать разные формы, она может по-разному обозначаться и трактоваться в плане ее механизмов, структур и процессов, но сам факт ее существования неоспорим и непреложен. Природа психики, то, что раньше обозначалось как ее «отражательная природа», такова, что в ней объективная реальность получает свое «уд-

военное бытие» в форме реальности субъективной. В своих исследованиях А.В. Карпов [10] доказал, что метасистемный принцип «работает» не только на уровне «психики в целом», но и на уровне ее основных «составляющих», т.е. и по отношению к организации ее основных «частей», «блоков», то есть и на уровне представления. Поэтому в данной статье мы постарались расширить начатое нами ранее исследование в русле классического системного подхода, с учетом метасистемного принципа.

Место образа в структуре представления можно определить, учитывая более высокие уровни представления, и эту роль метапозиции представления играет сознание. Проблема соотношения части и целого является базовой для системного подхода, но в данном случае, она может получить двуединую конкретизацию: первая – внутрь, то есть она требует раскрытия механизмов интеграции компонентов системы в целостность, а вторая раскрытие самой системы как части еще более общей широкой целостности, выступающей по отношению к ней как метасистемы. Таким образом, мы дифференцируем два класса взаимодействий: внутрисистемные и внешнесистемные. Оба эти класса находятся между собой в тесной связи и опосредованности. Например, дихотомия внутреннего и внешнего, единство структуры сознания и структуры представления.

В рамках традиционной психологии в экспериментальных и теоретических исследованиях представления фактор сознания учитывался не в той мере, в какой, как нам кажется, это необходимо. Исключалась возможность рассмотрения представления в качестве отдельного самостоятельного компонента процесса сознания. Суммируя все вышесказанное, отметим, что необходимо рассмотреть процесс представления в соотношении с сознанием, определяя вторичный образ как его единицу, как сознательно переживаемый образный феномен, вторичный по отношению к перцептивным воздействиям, в различных состояниях сознания.

В.П. Зинченко [9] отмечает, что в отечественной психологии последних лет наметилась тенденция освобождения от односторонности в понимании психического и сознания. Кроме того, на излишне категоричное противопоставление бытия и сознания указывал еще С.Л. Рубинштейн [25]. Мы уже отмечали выше, что диапазон психического многомерен. Психическое обнаруживает внешние формы и способы существования, их носителями становятся материаль-

ные объекты и внутренние – психические – процессы. Сознание, психические процессы, вообще субъектность, понимаемая в широком смысле слова, то есть как качество не только личное, но и родовое, сверхличное – все это входит в объективную реальность, доступную науке.

Тогда мы можем сделать вывод, что на одном – объектном – полюсе психического находятся объекты, на другом, – субъектном – находятся представления, захватывая объекты не только в плане их запечатлевания, отображения, но также в плане погружения в них и наделения их психологическими свойствами.

Созвучными, по нашему мнению, являются размышления Л.Я. Дорфмана [7], опирающегося на работы Д.Ф. Маркса [29], Л.Г. Дикой [6], В.В. Семикина [6], делающего вывод о том, что в представлениях отображаются не только предмет, средства и объективные условия деятельности и общения, но также внутренние состояния индивидуальности. Поэтому в представлениях можно выделить три измерения: сознание (поток сознания); объектное – отображение внешнего мира, его объектов и их значений; субъектное – внутренние состояния, чувственная ткань психического.

Субъектные и объектные измерения связывают представления с индивидуальностью и объектами мира. В представлениях как потоке сознания субъектные и объектные измерения интегрируются в целостность, в которой они слиты в нерасторжимом единстве. О существовании этих измерений, по мнению этих авторов, можно судить косвенным путем, по трансформациям, которые произошли с образами объектов, по смещению акцентов и выделению признаков, не отвечающих действительной природе объектов, по соединению «Я» с образом.

Мы согласны с Л.Я. Дорфманом [7] в том, что процессы оперирования вторичными образами направлены на переструктурирование представлений, чтобы в них было отображено (в превращенном виде) влияние свойств и особенностей индивидуальности, которые могут начинаться в глубинах соматики и распространяться на предметный, семантический (интерпретация, смысл образа) и рефлексивный (самопознающий) слой представлений.

В таком случае, чтобы описать структуру представления, опирающуюся на онтологическое основание (человек – бытие), разработанное С.Л. Рубинштейном [25], в рамках субъектно-деятельностного подхода, на который мы опирались, необходимо включить структуру представ-

ления в сознание и бытие, так как внутри бытия субъект как носитель представлений и объект, отраженный в них, – всегда единая нераздельная система, они соотносительны и не существуют друг без друга. Тогда представление – это многокомпонентное, многослойное образование, имеющее три измерения.

При рассмотрении структуры представления как многослойного образования и процесса его создания мы опирались на теорию сознания, предложенную В.П. Зинченко [8], продолжающего идеи С.Л. Рубинштейна [25] и пентабазис В.А. Ганзена [5]. Вводя понятие пентабазиса, В.А. Ганзен доказывает, что субстрат состоит из Пространства, Времени, Энергии и Информации. Сознание, по В.А. Ганзену [5] = аффект (эмоции и чувства) + воля (мотив и действие) + перцеп-

ция (ощущения и восприятие) + мышление (речь и представление). Следовательно, мы можем рассматривать представление как единицу сознания, как сознательно переживаемый образный феномен, вторичный по отношению к перцептивным воздействиям, в различных состояниях сознания.

На рис. 1 изображена предложенная нами структура представления как многокомпонентного, многослойного образования, рассматривающегося в трех измерениях (субъект – объект – сознание). Сознание (поток сознания), объективное отображение внешнего мира, его объектов и значений, субъектное (внутренние состояния, чувственная ткань психического). Согласно модели порождающий процесс представления происходит на первой стадии.

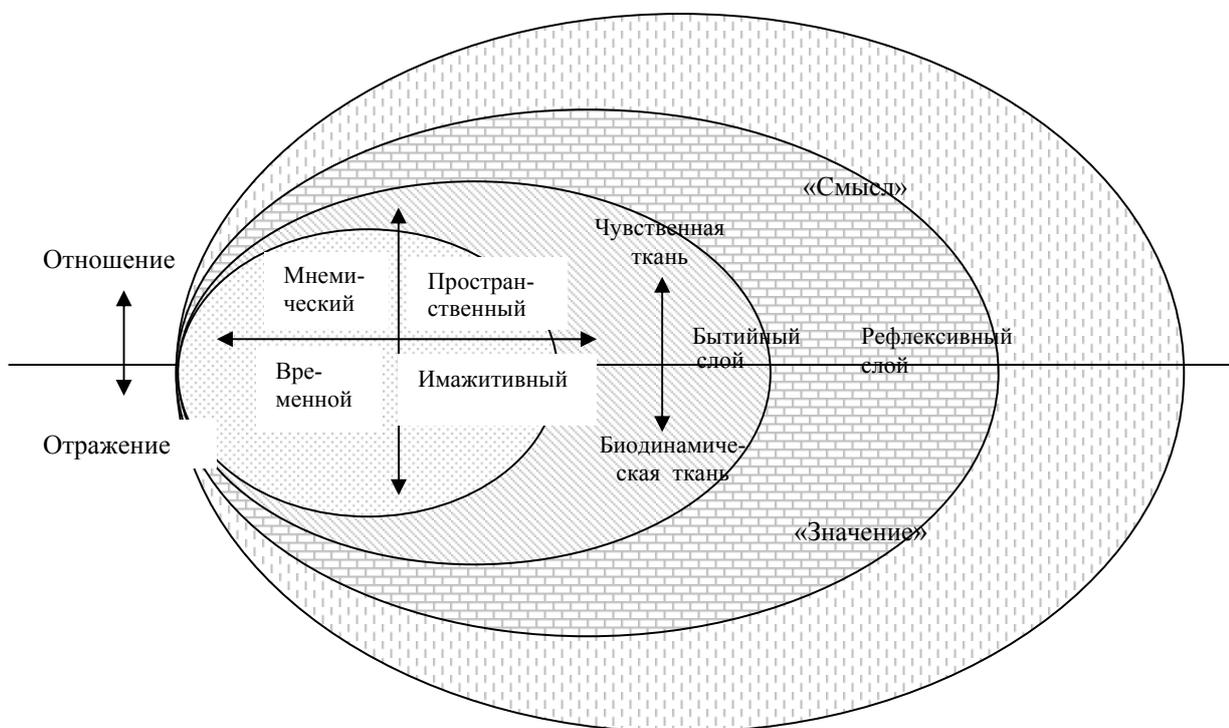

Рис. 1. Представление как единица сознания

На этом этапе еще неправомерно говорить об отражении, адекватности или образе. Собственно отражение происходит на следующей стадии, представляя собой процесс отражения продукта в сознании, проявляющегося в виде образа. Продукт формопорождения является прообразом (прототипом) образа, отраженного в сознании, а в этом случае уже можно говорить об адекватности и об образе. На второй стадии создается осознаваемый образ, которому уже приписывают статус объекта, и в данном случае правомерно

говорить не только об образе, но и о его адекватности.

Следуя за А.И. Миракьяном [16], отметим, что на первой стадии, в субъективном измерении, создаются отношения между свойствами объектов посредством собственных анизотропно-симметричных и анатомо-физиологических структур. Только эти структуры делают возможным принцип искажения. Но искажение, огрубление прототипа не может произойти само по себе, сознание реагирует не на мир, а на порож-

денные образы, воспринимаемые как объекты, существующие как вне сознания в окружающей действительности, так и внутри самого человека. Именно поэтому мы в своей структуре начинали с субъекта, внутри которого этот мир находит свое порождение, начинаясь с глобальности неразделенности, а затем, преодолевая эту универсальность, уже создаются фрагменты этой глобальности в виде объектов, из которых снова выстраивается субъективное представление (картина мира). Последний этап связан с осознанием того, что новая реальность (мир), может быть не похож на тот универсум, который предшествовал движению как порождению этой новой, но субъективной реальности. Поэтому непродуктивная парадигма получила название субъект-субъектной, или субъект-порождающей.

Объектное измерение – это отображение в представлении внешнего мира, его объектов и их значений. Кроме того, объектное измерение, это, с одной стороны, мнемический пространственный, временной компоненты структуры представления, отражающие окружающие человека объекты и связывающие представления с предметным миром, с другой стороны – имажитивный компонент представления, преобразующий в сознании человека этот мир объектов.

Субъектное измерение – это чувственная ткань психического, это внутренние условия или личностные особенности, позволяющие учесть связь представлений с субъектом.

Однако вторичные образы рассматриваются включенными в динамическую систему отражения предмета, средств и объективных или внешних условий деятельности и общения. Поэтому окружающий мир, нашедший отражение в представлениях человека, – это лишь часть общей цепи, связывающей предметный мир, субъекта-человека и деятельность. В этом находит применение формула С.Л. Рубинштейна [25]: внешнее через внутреннее. Индивидуальность имеет свойства, особенности, состояния, переживания, все это выносится в область представлений и становится рабочим материалом для образной переработки. Косвенным подтверждением тому служат многочисленные личностные опросники, которые обращаются к вербализованным представлениям испытуемых о самих себе.

Введение такого измерения, как сознание, и рассмотрение представления как его единицы, основываясь на законах диалектики, рассматривающих соотношение части и целого, позволяют утверждать, что нельзя понять часть вне и без этого целого. Таким образом, можно говорить о

единстве структуры сознания и структуры представления, следовательно, в структуре представления, как и в структуре сознания, можно выделить три слоя – бытийный, рефлексивный и духовный, однако существует относительность деления этих слоев друг от друга.

Бытийный слой составляет биодинамическая ткань живого движения и чувственная ткань образа. И чувственная, и биодинамическая ткани являются строительным материалом для представления. Рефлексивный слой образуют значения и смысл. Духовный слой образуют категории «Я» и «Ты». Представление не формируется как продукт пассивного отражения, созерцания объектов действительности. Оно, как световой поток, выделяет, избирательно фиксирует своим содержанием те стороны, свойства, признаки объектов, которые необходимы для деятельности субъекта, значимы для него. Следовательно, представление менее информативно, чем сам объект, но зато оно всегда динамично, подвижно, оперативно в своем содержании: в нем могут отражаться то одни, то другие стороны (свойства) объекта, в зависимости от требований деятельности и эмоционально-потребностного отношения к ней.

Мы согласны с С.Л. Рубинштейном [25], что представление как образ всегда наполнено личностным смыслом, значимостью для субъекта. С.Л. Рубинштейн [там же] подчеркивает, что образ не может быть обособлен от предмета, не может быть отделен от процесса отражения, от познавательной деятельности субъекта. Согласно его позиции, отражение надо толковать не как дублирование, копирование, а как рефлектирование в другое, то есть, как явление другому. Это значит, что само отражение выражается в онтологических категориях явления бытия для другого.

Продолжая идеи В.П. Зинченко [8] и С.Л. Рубинштейна [25], можно сказать, что жизнедеятельность человека всегда есть совместная, то разделенная с другими деятельностью. Поэтому представление начинает зарождаться благодаря «Я – Ты»-отношению, в духовном слое сознания. Включение во все основополагающие действия каждого из нас образа деятельности другого как условия и как прообраза (образца, эталона) отделяет от нас наши же собственные способности и усилия, наш образ «себя». Возникает отношение к себе, отличающее «себя» от собственной жизнедеятельности, от способов, средств, предметов и процесса ее осуществления. Мы относимся к себе как к потенциально способному овладеть

любыми способами, средствами, предметами и процессами в ходе совместной деятельности. Таким образом, для себя мы становимся силой, находящейся вовне или предшествующей любому способу совместной деятельности.

Следовательно, представления возникают у нас не «с чистого листа», а на основе личностного опыта, на основе предыдущих ощущений и восприятий, архетипов бессознательного, на основе сличения с другим. Исследования показывают, что создание образов, в том числе представлений, и оперирование ими, является фундаментальной особенностью интеллекта. Значит, представления возникают на основе уже имеющегося знания. Они формируются на основе общих для всех значений предметов, средств и способов деятельности, в которых отражено и выражено знание закономерностей объективного мира. Именно знание опосредует отношение человека к действительности. Как мы уже говорили выше, в долговременной памяти содержится большой объем знаний в самом широком смысле этого слова, включая образы, события, истории, слова, сюжеты, понятия, законы, теории. Вступая в отношения, человек уточняет это знание, в ходе процесса представительства, создавая представление, лежащее уже на более высоком уровне обобщения, по сравнению с предыдущим знанием. Но процесс представительства опирается не только на отношение между объектами или субъектами, но и на отражение окружающей человека действительности.

Бытийный и духовный слои сознания включаются в создание представлений одновременно. И чувственная, и биодинамическая ткани также являются строительным материалом для представительства. Существует относительность разделения слоев, например, смысловая оценка включена в биодинамическую и чувственную ткань, она нередко осуществляется не только во время, но и до формирования представлений или совершения действий. Первый слой сознания – «бытийный» – является бессознательным. Только когда образ становится осмысленным (рождается представление), то есть выражается через смысл и значение, появляется второй слой сознания – «рефлексивный», или «рефлексивная ткань». Бытийный и духовный слои сознания порождают рефлексивный.

В чувственном плане доминирует отношение, в биодинамическом – отражение. Две функции определяют сознание: отражение и отношение. Без отражения нет отношения и наоборот. Через отношение к объекту появляется смысл, то есть

отражаемое отношение, которое запускает процесс отражения как рефлексию отражаемого объекта. В результате этого формируется осмысленный образ, то есть представление. В отношении, через отношение к отражаемому, создается представление, и через отражение создается отношение. В первичном образе закладывается значение, так как любое восприятие осмысленно, и в дальнейшем значение является фундаментом, на котором базируется представление. Эти отражения, как показывает Н.И. Чуприкова [28], являются устойчивыми инвариантными характеристиками предметного мира, инвариантными отношениями между многими его компонентами, а также инвариантными характеристиками внутренних состояний субъекта и субъектно-субъектных отношений.

Сознание не может пребывать без движения. Поэтому представления создаются на основе движения, действия, тогда, когда осмысленное, отраженное отношение запускает процессы отражения в биодинамической ткани, в результате чего биодинамическая ткань заполняется когнитивными, эмоционально-оценочными смысловыми отражениями. Согласно операциональной концепции интеллекта Ж. Пиаже наряду с объект-субъектным отношением в познании имеется не менее фундаментальное – субъектно-субъектное отношение. Это верно как для познания, так и для деятельности вообще, в которых воплощается идея целостности человека и происходит преодоление того частичного гносеологического субъекта, который представлен в субъектно-объектном отношении.

Антропологическое содержание познания включает не только социокультурную обусловленность, но и исследование бытийного статуса познавательной деятельности в системе отношений «человек – мир», что бесконечно расширяет понимание самого человека познающего, а познание не сводит к взаимодействию субъекта и объекта как сознания и бытия. Мы солидарны с С.Л. Рубинштейном [25] и В.П. Зинченко [8], в том, что «внутреннее содержание человека включает все богатство отношений к миру в его бесконечности», что в онтологии человека есть наличие не только действенного, но и познавательного, созерцательного отношения к миру. Такой подход развивает антропологические идеи Л. Фейербаха [13], М. Бубера [13], М. Бахтина [2] и других.

По-иному разворачивается структура познавательной деятельности, определяемая не только отражательными процедурами, но и дополняемая

не менее важными приемами репрезентации, интерпретации, конвенции и другими операциями, проявляющими коммуникативную, ценностно-личностную природу познавательной деятельности.

Кроме того, продукты когнитивной обработки должны образовывать более или менее упорядоченные системы в пространстве и во времени. Поэтому развернутое во времени движение совершается в реальном пространстве и трансформируется в пространственное представление, как бы лишенное временной оси. Таким образом появляется осмысленное значение, лежащее в основе пространственного представления. В этом мы поддерживаем М. Бахтина [2]: иное видение субъекта – человека познающего рождает новое структурное понятие – архитектонику. Познающий, то есть активно действующий, сходящий со своего единственного и конкретного места, «стягивает» в свой центр «эмоционально-волевые тона и смыслы», этические и эстетические ценности и, наконец, пространственные и временные моменты. Пространство и время в архитектонике субъекта появляется как совершенно новая идея в отличие от вневременности и внепространственности «теоретизма», от господства чисто «натуралистической» трактовки этих фундаментальных компонентов человеческой жизни и деятельности.

Новый взгляд М.М. Бахтина [2], продолжающий идеи А.А. Ухтомского [26], И. Канта [13], синтезирует не только когнитивные, но и ценностные – этические и эстетические, а также пространственно-временные, хронотопические отношения. Происходит слияние пространства-времени, «всех мыслимых пространственных и временных отношений» в единый центр – «архитектоническое целое». То есть вместо физических характеристик и традиционного противопоставления «субъект – объект», ставшего главным «маркером» традиционного гносеологизма, возникли принципиально иные возможности представления о взаимоположенности человека и мира. Они оформляются в понятии «архитектоника», которое существенно отличается от традиционных гносеологических параметрических конструктов.

Таким образом, представления являются не только системами хранения знаний, но и средствами познания. Они являются своего рода внутренними умственными психологическими формами (матрицами, шаблонами, схемами, планами, сетками, моделями), «сквозь» которые или посредством которых человек смотрит на окру-

жающий мир и на самого себя. Это структуры, с помощью которых человек извлекает информацию, на которых происходит анализ и синтез всех поступающих новых впечатлений и сведений. Дальнейшие движения и действия задают новый означенный смысл, т.е. действия и образ означиваются, происходит уточнение старых представлений памяти и пространственных представлений, а также создаются новые представления воображения в результате синтеза последовательно растянутых во времени отражений с их последующей непрерывной обработкой.

На бытийном уровне проявляется полифункциональность представлений, то есть пространственный компонент должен вписаться в мнемический компонент представления, и они оба должны вписаться в образ мира. В бытийном слое биодинамическая ткань в совокупности с чувственной тканью способна становиться образом-представлением, в том числе и собственной деятельности, или фантомом. В рефлексивном слое в качестве основы, на которой базируется представление, то есть репрезентирующей объектность и объективность, выступает значение. Поэтому чувственная ткань и смысл определяют в представлении человеческую субъективность.

В духовном слое сознания происходит его персонификация, кроме того, плоскость «Я – Ты» наполняет субъектность представлений субъектностью другого, то есть когда встречаются мои представления и представления другого, остается остаток, который является самым существенным для полноценного представления, задавая движение, действие для дальнейшего уточнения представлений или их преобразования. С.Л. Рубинштейн [25] писал о том, что познание в соучастии и формировании (не просто через отношение к другому существенному для каждого субъекта, а через активное воздействие). Представления другого человека являются эталоном, мерилем для его собственных представлений.

Деятельность представлений детерминируется, с одной стороны, содержанием, условиями и формой предъявления наглядного материала, требованиями задачи, а с другой – субъектной избирательностью, зависящей от личностных особенностей, интересов, склонностей человека к работе с образом, его эмоционального отношения к окружающим его объектам, людям и обстоятельствам жизни. Поэтому представление гораздо теснее, чем понятие, связано с чувственным отношением человека к окружающему его миру, его сопереживанием. Вследствие чего в

представлении отражены не только перцептивные свойства и признаки объекта, но и эмоционально-личностное отношение к ним. Нельзя создать и удержать представление, а тем более долго оперировать им, если к его содержанию субъект безразличен. Поэтому если оно не наполнено личностным смыслом и значимостью, то представление исчезает, размывается, перестает существовать.

Существует взаимная трансформация смыслов и значений, т.е. означение смыслов и осмысление значений. Всегда имеются элементы недосказанности, что, несомненно, сказывается на потерях при переходе от восприятия к представлению, от чувственной и биодинамической ткани к рефлексивной. Эти недосказанности связаны с трудностями определения значений или с трудностями нахождения или построения смысла. Но в этом мы находим не только недостатки. Эти информационные потери в представлениях служат условием для зарождения нового представления или уточнения старого, являются стимулом к творчеству, проявлению креативности, запускают процессы воображения.

Продолжая идеи Л.С. Выготского [4], С.Л. Рубинштейна [25], В.П. Зинченко [8], мы должны искать разрешение проблемы духовности, чтобы понять, как саморепрезентирующееся «Я» живет и ориентируется в широком мире сознания и как потенциально бесконечно широкое представление о мире сжимается до точки физического представления «Я»-индивида. В этом проявляется полифункциональность сознания, что находит свое отражение в полифункциональности представлений. В различных ситуациях доминируют различные компоненты представления, и поэтому когда я только припоминаю предмет, доминирует момент отражения, когда же я конструирую новый образ, то на первое место выходит функция отношения, т.е. смысловой компонент и т.д.

Результаты проведенного исследования позволяют наметить некоторые перспективные пути дальнейшей работы в рамках поставленной проблемы. В статье сделана попытка теоретического осмысления процесса создания представлений на более высоком уровне интеграции психики, включающем сознание человека.

Библиографический список

1. Ананьев, Б.Г. Психология чувственного познания [Текст]. – М.: Наука, 2001. – 279 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст]. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Барабанщиков, В.А. Вклад Б.Ф. Ломова в разработку системной методологии в психологии [Электронный ресурс] // Психологическое наследие ученых мыслителей. Psy history. Электронный научный журнал. – <http://www.goodmama.ru/index.php> – 2009.
4. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций [Текст]. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 500 с.
5. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии [Текст]. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
6. Гостев, А.А. Образная сфера человека [Текст]. – М.: Институт психологии РАН, 1992. – 194 с.
7. Дорфман, Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования [Текст]. – М.: Смысл, 1997. – 424 с.
8. Зинченко, В.П., Моргунов, Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии [Текст]. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
9. Зинченко, В.П., Смирнов, С.Д. Методологические вопросы психологии [Текст]. – М.: МГУ, 1983. – 165 с.
10. Карпов, А.В. Метасистемная организация уровней структур психики [Текст]. – М.: ИП РАН, 2004. – 503 с.
11. Карпов, А.В. О метасистемном подходе в психологии [Текст] // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2. – Ярославль, 2004. – С. 21-34.
12. Карпов, А.В. Категория деятельности с позиций метасистемного подхода [Текст] // Вестник интегративной психологии. Выпуск 5. – Ярославль, Москва, 2007. – С. 14-26.
13. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая [Текст]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 255 с.
14. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии [Текст]. – М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: НПО Модек, 1996. – 384 с.
15. Марцинковская, Т.Д. Конструкционизм и концепция оперативного отражения Д.А. Ошанина [Текст] // Д.А. Ошанин и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина / под общей ред. В.И. Панова и Н.Л. Мориной. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2008. – С. 133-140.
16. Миракян, А.И. Контур трансцендентальной психологии (Книга 1). – М.: Изд-во Института психологии РАН, 1999. – 208 с.
17. Песков, В.П. Особенности структуры представлений и ее формирование у детей школьного возраста [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 2005.
18. Песков, В.П. Об изучении структуры представлений [Текст] // Сибирский психологический журнал. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – № 21. – С. 171-174.
19. Песков, В.П. Особенности структуры представлений и ее формирование у детей школьного возраста [Текст] / Социально-психологические проблемы развития профессионального самосознания

- личности: сборник научных трудов: в 2 т. / науч. ред. А.В. Глазков. – Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2008. – Т. 1. – С. 64-87.
20. Песков, В.П. Особенности структуры представлений у одаренных подростков [Электронный ресурс] / Психолого-педагогические проблемы одаренности: теория и практика: материалы междунар. Конференции. МГППУ – Москва, 2009. <http://www.intellectus.su/conf/c-2009/peskov.htm>
21. Песков, В.П. Структура представлений одаренных школьников. Психология детской одаренности и творческих способностей [Текст] / под ред. Л.И. Ларионовой. – Иркутск: ИГПУ, 2008. – С. 286-310.
22. Песков, В.П. Связь структуры представления и «Я-концепции» у одаренных подростков [Текст] / Проблемы учебного процесса в инновационных школах: сб. науч. тр. – Иркутск: ГОУ ВПО ИГУ, 2008. – Вып. 13. – С. 142-152.
23. Песков, В.П. Формирование представлений у школьников в процессе обучения. Психология детской одаренности и творческих способностей Ч. II [Текст]. – Иркутск: ВСГАО, 2009.
24. Пиаже, Ж. Психология интеллекта [Текст] // Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – С. 55-233.
25. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание [Текст]. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
26. Ухтомский, А.А. Принцип доминанты // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы [Текст]. – М., 1925.
27. Холодная, М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума [Текст]. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 304 с.
28. Чуприкова, Н.И. Мозг, психика, сознание [Текст] // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 84-97.
29. Marks, D.F. Toward a new structural theory of image formation [Текст] // Theory of Image Formation. – N.Y., 1986. – P. 243-263.